

Ночную тьму внезапно прорезал резкий, пронзительный женский крик, от которого по коже пробежал неприятный холодок.

Чжэн Шань с безразличным видом поковырял в ухе и насмешливо хмыкнул:

— О, ты еще и человечину не ешь? Какая чистая и невинная зомби! Ты, небось, думаешь, что раз такая особенная, мы тебя пощадим?

Девочка в красном платье злобно уставилась на него своими алыми глазами.

Увидев такую реакцию, Чжэн Шань пришел в восторг. Уголки его губ поползли вверх, и он вызывающе поднял палец:

— Давай, Фэн Сэ! Доставай свой козырь и как следует приложи ее!

— Какой козырь? — невозмутимо отозвался Фэн Сэ.

— Ха-ха, ну хватит уже темнить.

Чжэн Шань хотел было хлопнуть его по плечу, но Фэн Сэ брезгливо увернулся. Чжэн Шаню пришлось с досадой потереть подбородок:

— Разве у тебя нет особого способа справиться с этим зомби? Иначе зачем ты притащил меня сюда, чтобы втоптать ее в грязь?

— Нет.

Чжэн Шань гордо воскликнул:

— Слышала? Мой брат Фэн сказал, что нет...

Что?

Подождите...

Нет чего?

Выражение лица Чжэн Шаня застыло. Он выдавил из себя сухой смешок:

— Ты... ты же шутишь, правда? Как это — нет? Мы что, приперлись сюда на верную смерть?

Фэн Сэ опустил взгляд. Его ресницы, похожие на маленькие веера, слегка дрогнули, а в бездонных черных глазах не было ни капли эмоций. Он тихо произронил:

— Именно так. Нет никакого особого метода против нее.

Вот так. Козыря нет.

Чжэн Шань почувствовал, как слезы вот-вот смешаются с потом. Его зубы застучали. Он осторожно покосился на девочку в красном: на ее миловидном детском личике расплылась леденящая кровь улыбка, а ярко-алое платье казалось настолько кровавым, что, казалось, с него вот-вот закапает жидкость.

— Знаешь что, — она оскалилась, обнажив острые, как у акулы, треугольные зубы, — старший брат, по-моему, ты радоваться начал слишком рано.

Девочка облизнула губы и посмотрела на Чжэн Шаня, как на изысканное блюдо:

— На самом деле, это вполне возможно. Хотя я и не ем людей, ради тебя я готова сделать исключение!

Ее резкий, кудахчущий смех звучал как в ночном кошмаре. Смысл был предельно ясен: марш ко мне в живот!

— Фэн Сэ... — Чжэн Шань почувствовал, что его жизнь висит на волоске. Ноги предательски дрожали. — Давай сбежим! Она сейчас на нас бросится!

Фэн Сэ бросил на него пренебрежительный взгляд и холодно отрезал:

— Бежать не нужно.

Не успел он договорить, как сделал шаг вперед. Его длинные стройные ноги в движении выглядели уверенно, руки были засунуты в карманы. На его прекрасном, лишенном эмоций лице застыла ледяная маска. Он шел прямо к девочке, и его черные сапоги гулко стучали по гладкому каменному полу.

Затем, на глазах у ошоломленного Чжэн Шаня — который уже приготовился увидеть, как Фэн Сэ идет на смерть, — тот схватил зомби за длинные каштановые волосы и, не обращая внимания на сопротивление, стащил ее с края крыши, словно беспомощного цыпленка.

— Отпусти меня, ты, мерзавец!

Девочка в красном яростно дрыгала ногами, но из-за их короткой длины даже при максимальном напряжении она не могла дотянуться до брюк Фэн Сэ.

— Заткнись! — Фэн Сэ холодно, без тени жалости, вдарил ее головой об пол так, что на чистой коже остался красный след. Это было наглядное предупреждение. — Ты же знаешь, я не люблю разговаривать с зомби, особенно с теми, кто убил кучу людей.

Девочка вскрикнула от боли и тут же замолчала.

Чжэн Шань ошарашенно смотрел, как Фэн Сэ тащит зомби по полу, словно половую тряпку. Когда тот подошел ближе, Чжэн Шань прошептал:

— Почему... так просто?

На самом деле ему хотелось спросить: это точно зомби? Почему мне кажется, что это так же легко, как моей тетке утихомирить расшалившегося племянника?

— Если зомби ментального типа не может контролировать людей, то они хрупкие, как соломинки, — усмехнулся Фэн Сэ. — Любой взрослый человек может забить ее так, что она голову поднять не посмеет. Поэтому я и сказал, что у меня нет козыря. Она просто берет на понт.

Не слушай, что она там лопочет, просто бей — и дело с концом.

— Ты... ты...!

Девочка скулила, как котенок, а на ее белом лице проступило выражение жалости к себе. Она несколько раз пыталась что-то сказать, но, видимо, от стыда так и не смогла выдать ни слова.

— Откуда ты знал? — когда опасность миновала, Чжэн Шань озадаченно почесал в затылке. Откуда Фэн Сэ все это известно?

Я такой слабый... Фэн... господин... ты...

В голове словно что-то всплыло, но тут же растаяло, как утренняя дымка. В глазах Фэн Сэ, похожих на черные жемчужины, на мгновение затуманилось, словно их заволокло белесой дымкой, а в глубине зрачков промелькнуло странное недоумение.

Он что-то забыл? Что именно?

Секунду спустя в его кровь словно впрыснули порцию ледяного успокоительного. Раздражающие мысли улеглись, смутные фрагменты памяти исчезли так быстро, что он не успел за них ухватиться.

Он машинально прищурил свои узкие глаза и ответил:

— Это просто здравый смысл.

Больше он ничего не сказал. Тема была мгновенно закрыта.

— Почему я не знал об этом здравом смысле? — пробормотал Чжэн Шань, чувствуя, что происходит что-то странное.

Впрочем, расспрашивать он не стал: аура Фэн Сэ была сейчас невероятно холодной. Даже невооруженным глазом было видно, что тот разозлен — уголки его губ опустились, а лицо стало бледнее.

В тени на мгновение блеснули серебристые глаза.

Они стащили зомби ментального типа, выглядевшую как маленькая девочка, вниз. Поскольку она не была человеком и, вероятно, совершила немало злодеяний, жалеть ее никто не собирался.

Пока ее волокли, красное платье покрылось пылью и перестало выглядеть вызывающе ярким — теперь оно напоминало огненный цветок, на который по ошибке налипли серые, увядшие лепестки.

Ее спесь поутихла, но она все еще пыталась держаться, одаривая их вызовом.

В супермаркете нашлась веревка. Фэн Сэ отрезал кусок подлиннее и привязал ее к мощной колонне. Затем он нашел в отделе хозяйственных товаров метелку для пыли, протянул ее Чжэн Шаню и скомандовал:

— Встань рядом и будь готов.

У Чжэн Шаня дернулся глаз:

— К чему готов?

Впрочем, он, кажется, понял.

— Бей ее, — добавил Фэн Сэ с холодной усмешкой. — Бей по лицу, чтобы превратить его в кашу. Посмотрим, сможет ли она после этого улыбаться.

Чжэн Шань: «.....»

Девочка в красном: «.....»

Ты дьявол во плоти?

Чжэн Шань почувствовал, как скрутило желудок. Он выдавил из себя:

— У меня рука может дрогнуть.

Даже если она творила безумные вещи, внешне она была маленьким ребенком. Если он действительно начнет ее лупить, то, скорее всего, поддастся жалости из-за ее лица.

— Тогда закрой глаза, — холодно бросил Фэн Сэ.

Чжэн Шань смирился и закивал:

— Хорошо, я... я постараюсь.

Видимо, из-за того, что волосы дернули слишком сильно, у девочки разболелась голова. Она уставилась на Фэн Сэ своими алыми глазами и прошипела:

— Ты не убиваешь меня, чего ты хочешь?

— Катрин, — тихо позвал ее по имени Фэн Сэ.

По идее, она должна была тут же огрызнуться, но по какой-то причине в ее глазах промелькнула паника, и она ответила с фальшивой дерзостью:

— Чего тебе надо от своей бабушки?

Фэн Сэ уловил ее страх и приказал Чжэн Шаню:

— Бей по лицу. Три раза.

Чжэн Шань: «.....»

Слушаюсь, великий повелитель тьмы.

Под визг девочки Чжэн Шань, зажмурившись, нанес три удара.

Хлесть! Хлесть! Хлесть!

На ее лице остались неровные красные полосы.

— Ты! Ты! Ты как посмел! Как посмел так со мной обращаться!

Она отчаянно брыкалась, а в ее глазах, словно раскаленная лава, бушевала ненависть.

Фэн Сэ в кожаной перчатке ухватил ее за подбородок, заставляя смотреть прямо на него. Его взгляд был острым, как ледяные сосульки. Он заговорил, словно сам с собой:

— У зомби вообще есть родители? Если есть, они тебя хоть чему-то учили?

Его пальцы впились в ее нежную кожу с такой силой, что кожа лопнула, и на щеке выступила капелька крови.

— ...Например, не врать.

Девочка в ужасе посмотрела на него и втянула голову в плечи.

— Дорогая, — Фэн Сэ слегка улыбнулся, и казалось, что только что промелькнувший холод был лишь иллюзией. Его черты лица смягчились, и он прошептал ей на ухо: — Посмотри на меня, я другой. Даже без родителей я знаю, что честность — залог успеха.

— Поэтому, — на кончиках его пальцев блеснуло серебро, словно крылья бабочки, — я говорю только правду.

— Я говорю: если ты еще хоть раз соврешь, я начну с твоих пальцев. Буду отрубать их по одному. — Он выпрямился, возвышаясь над ней, и его голос звучал ласково, как весенний ручей. — Пока не останется рук, потом перейду к ногам, затем к нижней части тела, к верхней... пока от тебя не останется ничего, кроме головы. Ну что, хочешь что-нибудь сказать?

— Мяу!

Раздалось тихое кошачье мяуканье.

Грациозная кошка с мягкой пушистой шерсткой подошла к ним, словно опоздав к началу представления. Ради безопасности ее оставили в надежном месте, и выпустили лишь тогда, когда все закончилось.

Она равнодушно окинула их обоих своими серебристыми глазами, в глубине которых, казалось, промелькнул лед.

Затем кошка естественным образом запрыгнула на руку Фэн Сэ и свернулась мягким кольцом вокруг его длинной шеи, как белый меховой шарф.

— Ах да, — Фэн Сэ небрежно гладил кошку, — когда ты умрешь, я скормлю твоё мясо кошке.

Хотя из уст другого человека это прозвучало бы как шутка, учитывая безумный характер Фэн Сэ, это совсем не походило на шутку.

Девочка в красном: «.....»

Просто убей меня!

Чжэн Шань: «.....»

Обалдеть, пойду подам господину чаю!

<http://bllate.org/book/19182/1883149>